

["Твои родители мертвы уже почти тридцать лет, но до сих пор проклиняют тебя, Кашу."]

Это была совершенно новая сюжетная линия!

Ши Цуньцзин нахмурился, приостановив чтение, и бегло пролистал предоставленные системой 5% новых глав. Как и ожидалось, номера этих шести глав с любовными перипетиями из оригинала не были последовательными.

Это были случайные главы, вырванные из контекста! Ключевые события не связывались между собой, а раскрытая информация содержала абсолютно новые детали! Ши Цуньцзин потерял интерес, чувствуя, что ситуация усложняется, но в то же время это казалось закономерным.

Пока роман не завершен, автор вправе вводить новые элементы вплоть до финальной главы.

Ши Цуньцзин продолжил чтение.

[Последние лучи заката проникали сквозь хрустальные окна в галерею Лу-дворца, усыпанную произведениями искусства. Золотистые блики переплетались с отражениями в витражах, создавая ослепительное зрелище.

Несмотря на всю роскошь освещенной галереи, генерал-лейтенант Первого легиона, только что вернувшийся из космоса, неподвижно стоял в тени у винтовой лестницы.

В ответ на язвительное приветствие молодого главы клана Джэннинг, Аннушка Кашу лишь лениво приподнял веко, демонстративно игнорируя колкость. Он держал фуражку в одной руке, его осанка была безупречна, а черно-золотой плащ Первого легиона ниспадал ровно, словно клинок. Его авторитет и харизма ничуть не меркли, несмотря на то, что он находился внизу.

- Если ты уполномочен подписать от имени Валентина Фона брачный контракт, я заберу тебя прямо сейчас, - холодно и вежливо произнес Аннушка.

Улыбка темноволосого самки на лестнице замерла, будто он не мог поверить в такую прямооту золотоволосого военного.

- Если нет - заткнись.

Фрэн Джэннинг улыбнулся и, словно фокусник, достал из-за спины бархатную шкатулку. Он нарочито медленно открыл ее, демонстрируя содержимое стоящему в тени военному. Внутри лежала лазерная печать, символ статуса, прав и власти высшего господина.

- Я принес печать Валентина. Пойдем, генерал.

Аннушка молчал целых тридцать секунд.]

Ши Цуньцзин: "..."

Кто здесь вообще главный любовный интерес?! Как он умудрился заполучить даже печать? У этого Джэннинга язык серебряный, что ли?!

Он не мог поверить, что автор оригинала написал любовный конфликт именно так. Разве фанаты официальной пары не взбунтуются? Даже в харизматичном любовном многоугольнике должен быть четкий приоритет!

Ши Цуньцзин продолжил читать.

[...]

Такое незаметное унижение заставило Аннушку перестать сдерживать агрессию. Его свирепость была настолько ощутима, что даже через всю лестницу и помост Фрэн Джэннинг побледнел.

Но Фрэн Джэннинг чувствовал себя в безопасности. Он оперся на перила, сохраняя изысканно медленную манеру речи:

- Это Лу-дворец на Звезде Кошачьего Глаза, абсолютно нейтральная территория, где запрещено любое оружие. Ты действительно собираешься устроить здесь бойню?

- Не веди себя как животное, помечающее территорию в припадке ярости. Разве не ты сам требовал, чтобы я представлял Валентина?

Аннушка усмехнулся:

- Забавно. Клан Джэннинг потерял настоящего лидера, и его новый преемник добровольно прислуживает господину с Кошачьего Глаза. Если бы твоя мать узнала, что ты, как охотничья собака, верно служишь высшему господину, он бы восстал из праха, чтобы дать тебе пощечину.]

Ши Цуньцзин сделал паузу, слегка озадаченный. Похоже, этот любовный конфликт выразался в весьма оригинальном способе оскорбления родственников обеих сторон.

Сложно описать...

[...]

Аннушке было плевать на то, что он оскорбляет Джэннинга из Столичного альянса. В последние годы все знали, что командующий дивизионом Первого легиона Аннушка Кашу - самый выдающийся военный за последние двадцать лет.

После второго кризиса у Врат черной дыры только в секторе под управлением Аннушки Кашу не было вспышек нашествий чудовищ. Даже если в его зоне появлялась точка черной дыры, его элитные отряды быстро устраняли угрозу.

Один он был защитником целого сектора. Благодаря его выдающимся боевым навыкам и результатам, многие влиятельные семьи, финансовые кланы и технологические династии за пределами альянса предпочитали селиться в его владениях. Ресурсы, власть и технологии непрерывно текли в его сектор, превращая его в силу, с которой нельзя не считаться.

Естественно, Аннушка считал, что заслуживает самого лучшего и достойного господина.

Он уставился на Фрэна Джэннинга. Его гетерохромные глаза не изменились, но в них читалась невероятная подавляющая мощь.

- Пусть господин явится ко мне лично, - холодно заявил Аннушка.

Почтительность и вежливость в его устах звучали издевкой, подчеркивая, что он - сама власть, и все должно склоняться перед ним.

- Иначе и ты отсюда не уйдешь.

Аннушка спокойно, даже не пытаясь скрыть, бросил кровавую угрозу. Фрэн Джэннинг выпрямился, теперь по-настоящему насторожившись. Неужели он действительно осмелится устроить резню в Лу-дворце? Это же прямое пренебрежение к Звезде Кошачьего Глаза и самому господину!]

Ши Цуньцзин сразу выделил ключевой момент этого отрывка – второй кризис Врат черной дыры! Он быстро пролистал шесть глав, но с горечью обнаружил, что четкой хронологии не было.

Как в любовной истории может быть элемент межзвездной войны?!

Нет, стоп!

Перечитав отрывок внимательнее, он уловил логику мира и задумку автора насчет пары.

Второй кризис Врат черной дыры приводит к частым нашествиям чудовищ в безопасных зонах вселенной зергов. Аннушка, управляющий новым сектором, становится непререкаемой силой, а ресурсы, стекающиеся в его владения...

...означают, что у Аннушки будет подавляющее преимущество, и он сможет успешно жениться на ВВ!

Ши Цуньцзин понял замысел автора.

Ясно. Когда автор писал эту главу, он осознал, что созданные им персонажи стали слишком многогранными, и невозможно привести их к хэппи-энду, не сломав их характеры!

Поэтому в новых главах у официального любовного интереса Аннушки появились новые черты: неизвестное прошлое родителей, болезненная одержимость обладанием самым лучшим, а также усиление его влияния, чтобы повысить шансы на моногамный финал.

Он продолжил читать.

[...]

Фрэн Джэннинг сохранял изысканную улыбку:

- Валентин всегда здесь.

Он коснулся умного браслета, показывая, что тот все это время был в режиме звонка. На другом конце, без сомнения, был Валентин.

Выражение лица Аннушки изменилось.

Из браслета раздался усталый и разочарованный голос:

- Аннушка, давай отложим брачный контракт. Ты кажешься мне чужим. Твоя жесткость и решительность слишком радикальны. Мне нужно время, чтобы обдумать все.

Аннушка стоял в тени. Спустя долгую паузу он спокойно сказал:

- Я никогда не менялся.

Голос ответил:

- Ты никогда не хотел меняться ради меня. Любовь - не это.

Аннушка нахмурился и твердо произнес:

- Но я выполнил твои требования. Ты давал мне обещание.

В ответ - долгое молчание.

В конце концов Фрэн Джэннинг прервал разговор, слегка усмехнувшись:

- Валентин завершил звонок.

- Уходи, - сказал Фрэн, стоя на ступенях. - Такие места никогда не были для тебя. Ты и сам это прекрасно знаешь.]

Ши Цуньцзин сначала отметил ключевые моменты, полезные для него.

Второй кризис Врат черной дыры. Возможно, автор просто понял, что другие персонажи стали слишком влиятельными, и пришлось усиливать А567, чтобы он мог легче устранять препятствия на пути к моногамному финалу.

Оригинал - уже завершённый роман с кучей нестыковок, и все его элементы проявятся в этом мире. Теперь, зная о "кризисе Врат", Ши Цуньцзин мог скорректировать свои планы.

"Теперь понятно..." - подумал он. В записях третьего хозяина системы было множество данных о точках черных дыр, нашествиях чудовищ и будущих войнах.

Раньше Ши Цуньцзин считал, что третий хозяин стал спецназовцем зергов из-за неудачного старта и необходимости выживать. Но теперь все встало на свои места. Авторские правки, добавленные в оригинал, косвенно лишили третьего хозяина пути домой.

Третий хозяин не был сумасшедшим или не желавшим возвращаться. Он просто не мог сбежать из-за военного сюжета, добавленного в оригинал. Оказавшись в теле самки среднего уровня, он был вынужден либо стать элитным бойцом, либо умереть.

Но, выбрав путь военного, он застрял в определенном секторе и потерял шанс приблизиться к главным героям, чтобы выполнить задание. Между жизнью и возвращением домой он выбрал первое.

Теперь Ши Цуньцзин понимал, почему третий хозяин игнорировал систему десять лет.

Оригинальный сеттинг был слишком токсичен. С такой стартовой позицией у него не было шансов.

Но этот кризис не был проблемой для Ши Цуньцзина. У него были записи третьего хозяина, способы заработать золотые лу и очки влияния. Частые нашествия чудовищ даже помогут ему быстрее вырастить "Фитов Уэйнов".

Чем больше будет "Фитов Уэйнов", тем безопаснее станет его Альтер эго - самец!

Ши Цуньцзин отметил второй важный момент: Фрэн Джэннинг стал главой клана.

Значит, в какой-то момент после начала оригинального сюжета его мать погиб при неизвестных обстоятельствах, и Фрэн унаследовал клан досрочно.

Ши Цуньцзин вспомнил более раннюю главу, где Фрэн Джэннинг "развлекал вельмож", а Аннушка при первом появлении сказала: "Когда Джэннинги стали так низко падать?"

Очевидно, Фрэн унаследовал клан в спешке и не мог управлять им так же искусно, как его мать. Возможно, клану Джэннинг пришлось залечь на дно, и в это время укрепление связей с господином, чьи гены приближены к святым, было способом показать, что, несмотря на потерю прежнего лидера, новый глава не беспомощен.

Тут Ши Цуньцзин осознал злой умысел автора.

У Фрэна Джэннинга был могущественный клан, и по всем канонам он должен был быть главным героем. Плюс он был другом детства Валентина.

Но автор убил мать Фрэна, вынудив его сосредоточиться на борьбе с другими кланами, а не на романтике.

Ши Цуньцзин предположил, что автор столкнулся с проблемой: создать харизматичных персонажей легко, а вот умело завершить их историю – нет. Чтобы не дать второстепенным персонажам затмить главную пару, автор начал ломать их предыстории.

Но, разрушая их статусы, он лишь заставлял их отчаяннее цепляться за главного героя!

Ши Цуньцзин вздохнул и продолжил читать. Из-за разрозненности глав в одной сцене ВВ уже подписывает брачный контракт с А567, но затем разочаровывается и берет паузу.

В следующей главе ВВ общается с другими претендентами, те конфликтуют между собой. Потом ВВ путешествует по сектору Аннушки, его адъютант выступает гидом, а другие претенденты томятся в ревности.

Ши Цуньцзину было тяжело это читать.

Из шести глав Аннушка физически появлялся только в одной – о брачном контракте. В остальных пяти он лишь упоминался другими персонажами и ВВ?!

Подумав, он понял, что это логично. Даже взрослый Фрэн Джэннинг осмеливался лишь на словесные перепалки и то только на нейтральной территории.

Если бы Аннушка появился в этих сценах, то сколько бы секунд понадобилось, чтобы остальные претенденты оказались на грани смерти, зависело бы лишь от его настроения.

Ши Цуньцзин нашел еще один признак "сломанного" оригинала! Автор в середине сюжета начал усиливать Аннушку, чтобы тот мог справляться с любыми препятствиями.

Но из-за этого не только другие персонажи стали бояться и объединяться против него, но и сам ВВ мог начать опасаться этого безэмоционального, беспощадного охотника с пугающей статистикой убийств!

Перечитав разрозненные главы, Ши Цуньцзин заметил общую черту: все претенденты, ухаживая за ВВ, так или иначе упоминали Аннушку.

"Красное сердце", Грегори Грин говорил ВВ:

- После свадьбы твой супруг Кашу станет ещё более собственнической. Он приставит к тебе целую армию. Безопасно, но скучно.

Фрэн Джэннинг говорил ВВ:

- Кашу точно будет оберегать тебя. Тебе нравятся аквамариновые звезды? Стоит тебе пару раз упомянуть об этом, и он купит для тебя целый сектор, чтобы ты мог свободно гулять там без помех.

Новый персонаж, Ивенс Эмон, говорил ВВ:

- Попробуй! Кашу - скучный, как камень. Когда у него нет заданий, он просто сидит, как статуя. Ты целовал его? Нет? Вот видишь! Он старомодный фанатик, считающий, что целоваться можно только после помолвки! Да, он силен, но никогда не станет унижаться. Если ты не попробуешь сейчас, после свадьбы будет как в тюрьме. Он становится все жестче, и я не хочу, чтобы ты с ним конфликтовал.

Еще один новый персонаж, Гобелиэл Берин, говорил ВВ:

- У него трудное прошлое, и он не знает настоящих манер. Если он обидит тебя, сразу возвращайся ко мне. Валентин, ты наше сокровище. Даже если он завладеет всей галактикой, он все равно недостоин тебя. Возьми этот кнут.

Ши Цуньцзин: "..."

И после такого автор все-таки смог запихать их в счастливый финал? Мощно.

Не в силах сдержать эмоции, он открыл чат. А567 написал пять минут назад:

SVIP A567: [Ты спишь?]

SVIP A567: [-AC567.zip-]

SVIP A567: [Все мои материалы из академии. Там учебники и записи лекций из первого кампуса Аотувэнь. Сам уже не помню, что там. Посмотри, может, что-то пригодится.]

SVIP A567: [Завтра покажешь детям. Какое направление им интересно - скажи, я достану свежие учебники за последние пять лет прямо из архива военного образования. Они точно лучше тех, что у тебя есть.]

SVIP A567: [Но если что-то будет непонятно - спрашивай меня. Я объясню лучше любых материалов.]

Шесть глав хаотичного любовного многоугольника покрыли этого персонажа слоями чужих слов, как шкурой монстра.

Но этот будущий тиран-монстр пока ничего не знал. Он просто вынимал из себя все полезное, как кубики, и складывал из них сердце, которое робко пытался вручить Фиту.

Если бы Фит отказался, Аннушка обязательно спросил бы: "Почему ты не принимаешь мой дар? Он недостаточно ценен? Скажи, я исполню любое твоё желание."

Ши Цуньцзин сжал руку на столе, глубоко вдохнул, но разум оставался твердым.

Нельзя колебаться. Нельзя.

Он продолжил анализировать.

В этих шести главах был еще один важный момент: все претенденты намекали, что с происхождением Аннушки что-то не так.

Возможно, именно новые детали о его родителях стали причиной всеобщей травли?

Возможно...

Ши Цуньцзин снял умный браслет и положил его на стол.

Возможно, именно из-за этого Аннушка был готов лететь в огонь, даже зная, что это фальшивка, ошибка, трагедия. И в оригинале, и в реальности.

Ши Цуньцзин закрыл глаза. У него оставалась 1% сюжета – глава с монологом Аннушки, где точно раскрывалась тайна его родителей и ключевые мотивы.

- Система.

- Я здесь, учитель Ши!

Ши Цуньцзин, не открывая глаз, уточнил:

- Ты требуешь хэппи-энда, где Валентин и Аннушка должны быть вместе, или просто счастливого финала для главных героев?

Система бодро ответила:

- Главное, чтобы главные герои были счастливы!

Ши Цуньцзин открыл глаза и запустил главу с монологом Аннушки.

[Год, месяц, день, солнечно.

Сегодня мне исполнилось 6 лет. Завтра у меня первая неделя роста.

Но Оливер подарил мне на день рождения дохлую мышь. Детеныша, недоразвитого, с тремя лапками.

Он сказал, что я – эта мышь.]

<http://bllate.org/book/14684/1309737>